

Во-первых, возможно предположение о том, что наличие дополнительных преград в процессе решения задачи требует обращения к волевой регуляции, справедливо только в случае с нерешаемой задачей. Известно, что нерешаемая задача является широко распространенным тестом на волевую регуляцию (Александрова, Шульга, 1987). Наряду с этим, наличие в одном задании задач разного типа может предъявлять к волевой регуляции совсем иные требования, чем нерешаемая задача, или не предъявлять их совсем.

Во-вторых, полученные результаты могут быть обусловлены не слишком удачной операционализацией независимых переменных. Например, для некоторых испытуемых задачи могут оказаться «нерешаемыми», но не из-за отсутствия правильного решения, а из-за недостатка у испытуемых способностей для их решения. Также различия между задачами в третьем задании могут быть недостаточно велики для того, чтобы приводить к формированию двух разных намерений.

В-третьих, несмотря на то, что между отдельными заданиями испытуемые имели достаточно времени для отдыха, а сам эксперимент занимал не слишком много времени, нельзя исключать вероятность влияния факторов утомления и тренировки испытуемых. В ходе эксперимента наблюдаются две противоположные тенденции: снижение количества правильно решенных задач (рисунок 1), которое можно объяснить утомлением испытуемых, и снижение времени, затрачиваемого на решение задания (рисунок 2), что может свидетельствовать о тренировке испытуемых.

В целом проведенное исследование свидетельствует о наличии неоднозначной связи волевой регуляции и процессов мышления. Вероятно, что в некоторых условиях успешнее с решением задач справляются люди с ОД, а в некоторых условиях – люди с ОС. Однако данное предположение нуждается в дальнейшей проверке.

Литература

- Александрова Н. И., Шульга Т. И. Изучение волевых качеств школьника с помощью методики «Нерешаемая задача» // Вопросы психологии. 1987. № 6. С. 130–132.
- Шапкин С. А. Экспериментальное изучение волевых процессов. М.: Смысл; Изд-во ИП РАН, 1997.
- Diefendorff J. M. et al. Action-state orientation: Construct validity of a revised measure and its relationship to work-related variables // J. Appl. Psychol. 2000. Apr. V. 85 (2). P. 250–263.
- Kuhl J., Goshke T., Kazen M. A theory of self-regulation: Personality, assessment and experimental analysis. V. 1, 2. Osnabruck: Universität Osnabruck, 1991.

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ¹

С. В. Щербаков

Башкирский государственный университет, факультет психологии (Уфа)
squeaker@mail.ru

В предлагаемой работе предложена методика диагностики социального интеллекта инженерно-технических работников на материале решения конфликтных задач. Результаты

¹ Исследование поддержано грантом РГНФ № 10-06-00525а.

диагностики социального интеллекта сопоставлены с уровнем профессиональной компетентности инженерно-технического персонала.

Ключевые слова: социальный интеллект, компетентность, групповая оценка личности.

Введение

Социальный интеллект – это понятие, которое вошло в современную психологию во второй половине двадцатого века усилиями таких известных исследователей, как Торндайк, Гилфорд, Стернберг и др. Наиболее известный зарубежный исследователь в этой области американский психолог Р. Стернберг подчеркивает скрытый, неявный, приблизительный характер знаний, необходимых для решения задач практического и социального интеллекта. Неявные знания формируются стихийно, а не в процессе специального обучения. Они носят эмпирический процедурно-ситуативный характер и тесно связаны с практической и профессиональной деятельностью человека.

Р. Стернберг разработал процедуру изучения неявных знаний у специалистов в разных областях (высшая школа, бизнес и менеджмент, вооруженные силы). С высококвалифицированными и успешными специалистами соответствующего профиля проводились интервью. В процессе собеседования из опыта респондентов извлекались те ситуации и эпизоды, которые были особенно важны и значимы для их профессиональной деятельности. В итоге Р. Стернберг выделяет такие особенности подобных неявных профессиональных знаний, как индивидуальная специфичность, контекстуальность, латентность (Стернберг, 2002).

Отечественный исследователь Д. В. Ушаков определяет социальный интеллект как «компетентность в сфере социального познания». Подчеркивая принципиально вероятностный и континуальный характер социального интеллекта и используя термин «субъективное взвешивание», он указывает на важную роль невербализованных и интуитивных компонентов в структуре этого явления (Ушаков, 2004).

Если для решения когнитивных проблем характерно противоречие между наличными условиями задачи и возможностями для ее решения, то социальный интеллект зачастую проявляется в конфликтных ситуациях, тесно связанных с противоречиями мотивов и целей участников конфликта. Мы выдвинули предположение, что социальный интеллект отражает рациональные и прагматические аспекты поведения личности, связанные с умением индивида найти оптимальный выход из неоднозначных и конфликтных ситуаций. Социальный интеллект как важнейший фактор социальной адаптации находит свое отражение в процессе поиска оптимальной стратегии выхода из конфликтных ситуаций.

Исследовательская гипотеза состояла в следующем.

- 1 Прежде всего, мы выдвинули гипотезу о существовании статистически значимых взаимосвязей между социальным интеллектом и такими аспектами профессиональной деятельности испытуемых, которые отражают уровень их социальной и коммуникативной компетентности;
- 2 Кроме того, мы предположили наличие статистически значимых корреляций между социальным интеллектом и итоговым профессиональным рейтингом инженерно-технического персонала.

Процедура и методы исследования

Исследование проводилось на базе Уфимского спиртоводочного комбината филиала ОАО «Башспирт». В нем принимали участие 27 инженерно-технических работников, возраст испытуемых составлял от 24 до 59 лет, из них 11 мужчин и 16 женщин.

Для диагностики социального интеллекта мы разработали опросник оценки оптимального выбора в конфликтной ситуации на основе методики, предложенной Д. В. Ушаковым и А. Е. Ивановской (Ушаков, Ивановская, 2004) и популярного теста К. Томаса (см., напр.: Гришина, 2004).

Как известно, популярная в конфликтологии двухмерная модель стратегий поведения личности в конфликтной ситуации К. Томаса и Р. Киллмена предполагает пять основных вариантов выхода из конфликтной ситуации: уход, принуждение, компромисс, уступка, сотрудничество (см.: Емельянов, 2004). В дополнение к этим стратегиям мы добавили еще обращение к посреднику и тактику язвительного ответа.

С наиболее опытными сотрудниками комбината проводились интервью, в процессе которых определился набор конфликтных ситуаций, встречающихся в их производственной практике. Все двадцать отобранных экспертами тестовых заданий предусматривали семь вариантов ответов, оценивавшихся по семибалльной системе, причем каждый исход соответствовал вышеуказанным стратегиям выхода из конфликтного положения.

По инструкции испытуемым необходимо оценить каждый из семи вариантов выхода из конфликтной ситуации. Ответы заносились в специальный бланк, и в итоге по каждому индивиду фиксировалась система баллов по всем конфликтным стратегиям.

В отличие от тестов академического интеллекта конструирование системы оценок для определения качества ответов представляет собой самостоятельную проблему. Для данной методики критерием эффективности ответов на опросник служила степень соответствия ответов каждого испытуемого с так называемым «медианным профилем», отражающим систему групповых оценок.

В качестве меры соответствия ответов испытуемых с медианным профилем использовалась евклидова метрика. Для правильного понимания полученных результатов необходимо иметь в виду, что уровень интеллекта, измеренный с помощью индексов расстояния, отражает степень согласованности ответов испытуемых с усредненными групповыми оценками. Отметим, что по мере увеличения базы данных, групповые нормы уточняются и пересчитываются. При этом медианный профиль оказывается намного устойчивее системы усредненных баллов, так как оказывается более защищенным от случайных ответов.

Для проверки исследовательской гипотезы нам было необходимо сопоставить социальный интеллект сотрудников комбината с уровнем их профессиональной компетентности. Субъективное шкалирование участников эксперимента проходило по схеме, обычно используемой в зарубежной индустриальной психологии и предложенной американским психологом Кэмпбеллом (см.: Уильямс, 2003). Предложенные Кэмпбеллом параметры оценки конкретизировались с учетом специфики профессиональной деятельности инженерно-технического персонала. Предварительный список поведенческих индикаторов эффективности профессиональной деятельности состоял из тридцати пяти пунктов, из которых с помощью экспертов было отобрано восемнадцать итоговых параметров оценки.

В результате, каждого участника нашего исследования можно было охарактеризовать системой из шести параметров: профессиональная компетентность, эффективность коммуникаций, степень проявляемых усилий, личная дисциплинированность, помощь и содействие другим сотрудникам и эффективность самопрезентации и самоконтроля.

На основе вышеуказанных параметров был сконструирован опросник оценки эффективности работника, задачей которого являлось определение рейтинга работника по вышеуказанной схеме. Суммарный профессиональный рейтинг и все его структурные компоненты рассчитывались в результате групповой оценки личности (метод «360 градусов»).

Результаты исследования

В таблице 1 представлены коэффициенты ранговой корреляции Спирмена между индексами профессиональной компетентности и уровнем социального интеллекта инженерно-технического персонала Уфимского спиртоводочного комбината.

Таблица 1

Результаты сопоставления профессионального рейтинга и социального интеллекта инженерно-технического персонала

	Професс. комп.	Эффект. комм.	Произв. активность	Дисциплиниров.	Содействие коллективу	Само- контроль	Общий рейтинг
Социальный интеллект	0,35	0,39	0,43	0,08	0,21	0,26	0,34

Примечание: полужирным шрифтом выделены статистически значимые коэффициенты корреляции ($p \leq 0,05$).

Можно констатировать тесные и статистически значимые связи социального интеллекта с уровнем производственной активности и эффективностью коммуникаций сотрудников комбината. Таким образом, выдвинутые нами предположения о существовании статистически значимых корреляций между социальным интеллектом и показателями социальной и коммуникативной компетентности частично подтвердились. Ряд взаимосвязей оказались достоверными на десятипроцентном уровне ошибки статистического вывода. Возможно, что относительно небольшой размер выборки не позволил нам сформулировать окончательные выводы.

Заключение

Отталкиваясь от предположения о тесной связи проблематики социального интеллекта и конфликтологии и опираясь на исследования Р. Стернберга, Д. В. Ушакова и др., мы разработали новый метод измерения социального интеллекта инженерно-технических работников, основанный на последовательной оценке системы выходов из конфликтных ситуаций. Для определения эффективности ответов теста было предложено отталкиваться от системы групповых оценок, представлявших собой вектор медианных значений по всем пунктам опросника социального интеллекта.

Помимо диагностики социального интеллекта, проводилось измерение уровня профессиональной компетентности инженерно-технического персонала. С помощью непараметрического корреляционного анализа по Спирмену выявлены

статистически значимые положительные взаимосвязи между социальным интеллектом и показателями профессиональной компетентности инженерно-технических работников.

Литература

- Гришина Н. В. Психология конфликта. СПб.: Питер, 2000.
- Емельянов С. М. Практикум по конфликтологии. СПб.: Питер, 2000.
- Практический интеллект / Р. Дж. Стернберг, Дж. Б. Форсайт, Дж. Хедланд и др. СПб.: Питер, 2002.
- Управление деятельностью служащих / Р. Вильямс. СПб.: Питер, 2003.
- Ушаков Д. В. Социальный интеллект как вид интеллекта школьников // Социальный интеллект: теория, измерение, исследования / Под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М.: Изд-во ИП РАН, 2004. С. 11–28.
- Ушаков Д. В., Ивановская А. Е. Практический интеллект и адаптация к среде у школьников // Социальный интеллект: теория, измерение, исследования / Под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М.: Изд-во ИП РАН, 2004. С. 161–175.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОСТОЯНИЙ И КОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ: СТРУКТУРНО-ДИНАМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

М. Г. Юсупов

ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (Казань)
yusmark@yandex.ru

Статья посвящена эмпирическому изучению взаимодействия состояний и когнитивных процессов в динамическом плане. По результатам исследования установлено, что динамика взаимосвязей состояний и когнитивных процессов студентов характеризуется процессами координации и согласования их структур. Выявлены интегральные характеристики взаимодействия состояний и когнитивных процессов, отражающие особенности их структурной организации.

Ключевые слова: взаимодействие, психические состояния, когнитивные процессы.

В ряде исследований показана неэффективность подхода к состояниям как «статус-кво» явлениям (Ильин, 2005; Леонова, 2006; и др.). Поэтому состояния во взаимосвязи с процессами необходимо изучать как динамический процесс, проходящий через ряд этапов. При этом конструктивным может являться понятие «среза» работы системы в определенный момент времени. В противовес аналитическому подходу, рассматривающему динамику отдельных показателей, диахронный подход позволяет изучать изменение структуры отдельных подсистем, а также отношений между ее показателями (Пейсахов, 1984). Таким образом, наряду с динамикой отдельных показателей, изучается динамика целостных структур (корреляционных связей).

При рассмотрении динамического аспекта взаимосвязи психических явлений возможно применение методов синергетики. Подтверждением этому служит концепция уровней исследования психики человека Б. Ф. Ломова, согласно которой изучение состояний и процессов относится к базовому уровню общей психологии.